

Декабрь в Шанхае выдался промозглым. Сырой ледяной ветер с Реки Хуанпу задувал в оконные щели тренировочной базы, заставляя занавески надуваться от сквозняков. Лю Сяомань сидел за компьютером, закутавшись в армейскую шинель, и его пальцы молниеносно летали по клавиатуре. На экране красовался трехстраничный план тренировок, озаглавленный полуторным жирным шрифтом: План рывка к национальному финалу. В правом нижнем углу микал штамп времени — 23:47.

Восьмая редакция, — он потер воспаленные глаза. — Дождемся возвращения капитана для утверждения.

Прошло почти ровно месяц с момента победы на городском турнире. За это время произошло немало событий: горячая тема «Ешэнь использует читы» провисела в трендах полтора дня, пока Чжоу Кэ не вывалила покадровый анализ данных, ввергнув хейтеров в оцепенение. Авторы скандальных постов тихонько удалили публикации, но в комментариях по-прежнему кипели споры — одни верили фактам, другие же верили лишь в то, во что хотели верить. Линь Е бросил на это лишь одну фразу: «Не обращайтесь внимания».

Чжоу Кэ исписала маркерную доску схемами возможных противников на национальном этапе. Попадание в финальную стадию выводило состязания на совершенно иной уровень, несравнимый с городскими отборочными. Двадцать шесть провинциальных чемпионов страны, десять молодежных составов PEL и четыре вторых состава профессиональных клубов сойдутся в битве на трех региональных аренах по системе с выбыванием после первого поражения — проиграл матч и отправляешься домой. Мелким почерком она обвела кружками ключевых соперников: красный цвет обозначал наивысшую угрозу, синий — команды с пока не до конца изученным тактическим потенциалом, а желтый — те, по которым информации не хватало и требовалась усиленная разведка.

Самыми приметными в красной зоне казались три коллектива: действующие национальные чемпионы «Хуанчао», чей капитан Хуанчао Гулан в одном из интервью бросил фразу: «Национальный турнир — это вам не городские соревнования, любительским бандам здесь уготована лишь роль статистов»; занимающая первую строчку в молодежном рейтинге PEL «Тяньму Цинсюнь», коучерский штаб которой, по слухам, состоял из бывших профессиональных игроков, а показатели соотношения убийств к смертям у каждого бойца не опускались ниже пяти; а также темная лошадка под названием «Снежный Волк» — ничем не примечательная команда, рядом с которой Чжоу Кэ приписала четыре крошечных иероглифа: аномальные данные.

В чем именно аномалия? — Цянь Дуодо тогда пододвинулся ближе, жуя паровой пирожок.

Чжоу Кэ поправила очки: Я трижды пересмотрела записи их матчей на провинциальном этапе. Среднее количество убийств за игру составляет двадцать одна целая и три десятых, но тактический стиль абсолютно непостоянен, его невозможно просчитать. Чем-то напоминает... нас самих во время городского турнира.

Дверь в тренировочную комнату распахнулась, и вошел Чэнь Сяоцзюнь, закинув на плечо ящик с питьевой водой, на шее у него болтались провода от наушников. Он заметно загорел, а

рельеф мышц на руках стал куда более четким, чем месяц назад. И вовсе не из-за качалки — за этот месяц, отстреляв положенную норму на полигоне, он каждый вечер помогал двоюродному брату разгружать товары, после чего возвращался на базу для дополнительных тренировок. Два дня назад в тренировочном матче против цифровой копии штурмовика команды «Хуанчао», смоделированной Чжоу Кэ, его точность стрельбы из голой винтовки АКМ по мишеням со средней дистанции стабильно закрепилась на отметке в восемьдесят один процент. Рецензия Чжоу Кэ состояла из короткой фразы: «Сгодится для дела».

А капитан где? — Чэнь Сяоцзюнь опустил ящик на пол и огляделся.

Уехал на базу клуба VG по делам, — не оборачиваясь, бросил Лю Сяомань. — Тренер Сунь среди ночи прислал семь сообщений о том, что у него «есть крайне важное дело». Ешэнь сорвался с места в шесть утра.

Более двух часов назад, база киберспортивного клуба VG. Когда Линь Е переступил порог переговорной, тренер Сунь уже давно ждал его. На столе стояли два монитора: на одном крутились нарезки недавних тренировочных матчей команды Ешэнь, а на втором была открыта страница регистрации команд на официальном сайте PEL. Тренеру Суню было чуть за сорок, он был одет в серую толстовку, перед ним стояла чашка кофе, а рядом возвышалась толстая стопка документов. Сбоку сидел мидер второго состава VG Хань Юэ, закинув ногу на ногу и уткнувшись в смартфон.

Явился, — тренер Сунь приподнял подбородок, жестом предлагая присесть. — Сегодня я позвал тебя по трем вопросам.

Он постучал пальцем по лежащим на столе бумагам, и глухой стук суставов о металлическую поверхность прозвучал совсем тихо.

Во-первых, записи ваших матчей на городском турнире были разобраны тренерским штабом VG покадрово. Вывод таков: общий уровень тактической подготовки вашей пятерки уже превосходит большинство молодежных резервных команд PEL. Особенно ты, Линь Е. Оценивать твои индивидуальные механические навыки я не буду, но способность предугадывать чужие тактические ходы без поддержки профессионального аналитического отдела достигла уровня, для которого у меня есть лишь одно определение.

Какое же? — встрял сбоку Хань Юэ.

Безумие, — тренер Сунь сделал глоток кофе. — Вопрос второй — ты ознакомился с форматом национального турнира?

Линь Е кивнул. Национальный этап разделен на три зоны: Восточная в Шанхае, Западная в Чэнду и Южная в Гуанчжоу. Двадцать шесть провинциальных чемпионов плюс десять молодежек и четыре вторых состава профессиональных клубов разбиваются по сетке, победители идут дальше, проигравшие сразу вылетают. В Восточной зоне только молодежных команд PEL целых четыре, а «Хуанчао» выступают на правах действующего чемпиона. Затем

лучшие двойки из каждого региона отправляются в национальный гранд-финал, где шесть команд в формате двойного кругового турнира BO7 выяснят, кто же заберет звание чемпиона страны.

С вашей нынешней силой у вас есть шансы пробиться в топ-два региона, — тренер Сунь сделал паузу. — Но будет крайне тяжело. «Хуанчао» — орешек крепкий, да и «Тяньму Цинсюнь» лыком шиты. В плане аналитики команд на национальном уровне всё устроено совсем не так, как на городских отборах — у каждого коллектива есть специализированный штаб передматчевого разбора. Ваше «информационное преимущество» в тактическом плане на самой арене соперники разберут по косточкам.

Линь Е не стал спорить. Это он понимал лучше кого бы то ни было.

Поэтому вопрос третий — VG хочет предложить вам сотрудничество.

Сотрудничество? — Линь Е слегка прищурился.

Не покупка и не слияние. Ваша команда остается вашей командой, название прежнее — команда Ешэнь, все решения за тобой. Мы предоставляем аналитическую группу, резервную тренировочную площадку, медицинскую поддержку от травм — кстати, я слышал от Хань Юэ, что у того здоровяка из вашей команды, Цянь Дуодо, после городского финала проявились первые признаки тендинита правого запястья, верно? Если запустить это дело, в условиях плотного расписания национального этапа он может серьезно пострадать. Мы берем на себя тыловое обеспечение, не вмешиваясь в тактику и состав, и даже не требуем права называть команду своим именем. Единственное условие: если по итогам национального турнира вы войдете в четверку лучших, вы в приоритетном порядке рассматриваете подписание долгосрочного партнерского соглашения с VG. Если в топ-четыре не попадаете — вся помощь абсолютно бесплатна, мы не возьмем с вас ни юаня.

Линь Е на мгновение замолчал. Перед глазами встал Лю Сяомань, который глубокой ночью все еще правил расписание тренировок, Чжоу Кэ, в одиночку перелопачивающая в Excel гигантские массивы данных по противникам, и Цянь Дуодо, продолжающий подставлять свой щит под удары с затейливым пластырем на запястье. Команде, у которой даже анализом данных занимаются сами игроки вручную, в национальной мясорубке против матерых профессиональных грандов с мощным тылом и специализированными базами будет куда сложнее компенсировать информационный разрыв, чем разницу в стрельбе.

Я вернусь и обсужу это с парнями, — Линь Е поднялся.

Разумное решение, — тренер Сунь тоже встал. — Примите вы предложение или нет, двери VG для вас всегда открыты.

Хань Юэ проводил Линь Е до выхода с базы, шагая спиной вперед с руками в карманах и с довольно ехидной улыбкой на лице.

— Ешэнь, у меня есть одна личная просьба. Если на национальном турнире столкнетесь с командой моего двоюродного брата, всыпьте им как следует.

Двоюродного брата?

Капитан команды «Снежный Волк», его зовут Цинь Мо, — при упоминании этого имени улыбка на лице Хань Юэ слегка померкла. — Мы из одних краев, росли вместе с малых лет. Он сильнее меня, но характер слишком холодный, с людьми сходится тяжело. Вытащил «Снежного Волка» со дна в одиночку, без поддержки клубов, без вливаний капитала, исключительно на чистом упорстве. В чем-то похож на тебя — только еще более замкнутый и не желающий ни с кем объединяться. Сам увидишь, когда встретишься с ним.

Линь Е не стал расспрашивать дальше. Он хлопнул Хань Юэ по плечу и вышел в дождливый шанхайский зимний день. Рейсовый автобус покачивался на мокрых улицах, оконные стекла затянуло пеленой тумана, и он провел пальцем черту по запотевшему стеклу: отправной точкой значилась сегодняшняя остановка, а конечная терялась в туманной дымке — национальный турнир, три соревновательных региона, двадцать шесть провинциальных чемпионов, десять молодежных составов, четыре профессиональных фарм-клуба, а вдобавок «Хуанчао», «Тяньму», «Снежный Волк» и бесчисленное множество пока скрытых в тени противников. Путь предстоял долгий.

В начале декабря рекламные лайтбоксы в метро сменили экспозицию — повсюду красовался плакат «Peacekeeper Elite: Национальный турнир — Восточный регион». На заднем фоне расправляла крылья птица феникс в красно-золотых тонах. В тренировочной комнате Лю Сяомань сопоставлял полученные от тренера Суня данные по тренировочным матчам молодежи VG с материалами с флешки от Наньгун Юя, помогая Чжоу Кэ формировать совершенно новую базу тактических данных. Запястье Цянь Дуодо после регулярных процедур у физиотерапевта VG полностью восстановилось, но объемы тренировок он только увеличил. Чэнь Сяоцзюнь до дыр затирает составленный Чжоу Кэ скрипт симуляции действий штурмовика «Хуанчао», разбирая дистанции дуэлей для каждого типа оружия с точностью до метра.

А сам Линь Е наблюдал, как на интерфейсе системы подрагивало число.

[Точность «Тактического предикта»: 34%]

Тридцать четыре процента. До озвученного системой «порогового прорыва» оставалось все ближе. Как говорилось в подсказках, для стабильного прогнозирования тактических построений профессионального уровня требовалось достичь шестидесяти процентов, а тридцать четыре лишь позволяли зацепиться за уровень молодежных составов. Чем выше поднимался уровень турнира, тем круче становилась кривая роста тактического предикта — чем сильнее оказывался оппонент, тем меньше брешей удавалось уловить с помощью красных пунктирных линий и процентных вероятностей.

Он глубоко вздохнул, открыл одиночный полигон в Peacekeeper Elite и выбрал самый базовый пистолет P18C. Весь продвинутый модуль автоприцеливания был полностью отключен.

Никаких линий упреждения баллистики, никаких меток уязвимых зон, никакого датчика угрозы. Картинка на экране вернулась к тому виду, в каком ее видит обычный игрок — ствол есть ствол, мушка есть мушка, без каких-либо наложенных вспомогательных элементов. Он поднял оружие, прицелился и выстрелил. Пулевые отверстия на мишени расходились от десятки к девятке, а затем и к восьмерке — точность без системной помощи оказалась значительно ниже ожидаемой.

Система исправила его руку, но она не могла исправить его базовые навыки. Те часы ручной тренировки прицеливания, которые раньше заменялись системными ассистами, теперь приходилось наверстывать заново, элемент за элементом. Декабрьская ночь становилась все темнее, и сколько бы ни горел свет в тренировочной зале, плотность пулевых пробоин на мишени лишь возрастала.

Девятое декабря, жеребьевка Восточного региона национального турнира транслировалась в прямом эфире в интернете. Лю Сяомань включил проектор, и вся пятерка столпилась вокруг экрана. Ведущий поочередно вытягивал таблички с названиями команд из прозрачной стеклянной чаши, и турнирная сетка на большом дисплее заполнялась ячейка за ячейкой — первым противником команды Ешэнь стала команда «Пламя», чемпионы провинции Хунань. Линь Е бросил взгляд на Чжоу Кэ, которая уже вывела на монитор досье соперника: средний показатель убийств — четыре целых две десятые, специализация — карты пустыни, излюбленная тактика — плотное кучное продвижение. В условиях борьбы за высоты на пустынных картах сбивание в плотный кулак таило немалую опасность, однако Линь Е всё еще помнил слова Наньгун Юя перед стартом национального отбора: главное слабое место тактики «в кулаке» — это не страх зайти с тыла, а страх перед тем, что линии огня будут растянуты.

Пятнадцатое декабря, официальное открытие национального турнира. Шанхайский Восточный спортивный центр был забит до отказа, все двенадцать тысяч мест заполнены под завязку. Четыре огромных светодиодных экрана под куполом вспыхнули одновременно, залив арену ярким дневным светом. Световое шоу открытия проецировало на арене логотип турнира — расправившую крылья птицу феникс в красно-золотой гамме, точно такую же, как на лайтбоксах в метро, но с размахом крыльев, накрывающим едва ли не весь купол спорткомплекса.

В коридоре для участников капитаны сорока команд выстроились за занавесом, ожидая выхода на сцену по очереди. Наньгун Юй стоял по левую руку от Линь Е и негромко произнес: «Не нервничай». Линь Е ничего не ответил, лишь последовательно согнул и выпрямил пять пальцев левой руки — движение получилось плавным, словно работа только что откалиброванного механизма. Восстановление нервов на шестьдесят восемь процентов. Месяц назад этот показатель составлял пятьдесят пять. На подаренной Наньгун Юем флешке хранились рукописные тактические заметки, на последней странице которых вместо цифр красовалась одна-единственная фраза: «Команде Ешэнь — не посрамите поверженных вами соперников». Линь Е перечитал ее и убрал в ящик стола.

Ведущий начал зачитывать названия команд, одно за другим. Лучи прожекторов скользили по каждому выходящему на сцену коллективу, а трибуны взрывались волнами оваций. Когда прозвучало название «команда Ешэнь», освещение в зале на мгновение погасло, после чего плотный луч прожектора безошибочно выхватил из темноты всю пятерку. На командной форме Лю Сяоманя красовались те самые кривые иероглифы, но на этот раз форма была новой —

Чжоу Кэ переверстала дизайн в редакторе, и хотя шрифт остался неровным, эта кривизна приобрела свой собственный стиль. На лацкане Чэнь Сяоцзюня красовался крошечный металлический значок, присланный фанатами — месяц назад он лично отвечал на каждое личное сообщение в фан-чате, а приславшая значок девушка была подписана как Маленькое пушечное ядро семьи Ешэнь.

Под прицелом луча света пятерка поднялась в центр сцены. Позади них флаги сорока команд трепетали под мощными потоками воздуха от вентиляторов, а стяг команды Ешэнь был изготовлен заново: на черном фоне золотые иероглифы.

Голос ведущего прокатился по арене, отдаваясь эхом в грудной клетке каждого присутствующего: — А теперь приветствуйте действующих чемпионов — команду «Хуанчао»!

Громовые аплодисменты сотрясли стены. Хуанчао Гулан вышел из-за кулис — высокий и поджарый, двадцати трех лет от роду, на форме красовались логотипы спонсоров и эмблема «Хуанчао», золотой феникс. Выражение его лица было совершенно спокойным, почти холодным, но в каждом шаге и взгляде читалась абсолютная, ничем не поддельная уверенность. Прожектор вел его и его товарищей до самого центра сцены, он принял из рук ведущего микрофон и произнес всего одну фразу:

— Чемпион всегда может быть только один. Добро пожаловать, попытайтесь его забрать.

В тренировочной комнате Лю Сяомань выключил трансляцию и повернулся к остальным четверем товарищам. Цянь Дуодо откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди. Чэнь Сяоцзюнь закрыл чат в соцсетях, где он то добавлял, то стирал пост, и перевернул телефон экраном вниз. Чжоу Кэ захлопнула блокнот и поправила очки.

Линь Е встал и толкнул дверь тренировочной.

От тесного угла в интернет-кафе до сцены национального турнира путь занял почти два месяца. Но глядя на расправившего крылья феникса под куполом столичной арены, он понимал, что впереди пролегает еще множество дорог — ведущих к региональным финалам, к общенациональному первенству, к той самой высшей ступени пьедестала, на которой стояли «Хуанчао», за которой гнался Наньгун Юй и на которую взирали бесчисленные профессиональные игроки.

Телефон в кармане тихонько завибрировал.

[Обнаружен официальный переход пользователя в стадию национального турнира]

[Текущая закалка физической формы: 43%]

[Текущий прогресс восстановления нервов левой руки: 68%]

[Точность «Тактического предикта»: 34%]

[Продвинутый модуль автоприцеливания: готов]

[Межсетевой модуль ожидает разблокировки: Call of Duty: Mobile — откроется по окончании национального турнира]

[Текущий статус: Готов к бою]

Он поднял голову. Лю Сяомань выглянул из-за двери тренировочной и помахал перед ним экраном телефона, где красным кружком было обведено расписание официальных матчей — Восточный регион, первый раунд, команда Ешэнь против команды «Пламя», уже завтра.

Цянь Дуодо вынырнул из-за плеча Лю Сяоманя, зажав под мышкой начищенный до блеска новый щит, и широко ухмыльнулся: — Капитан, кто завтра идет первым номером?

Чжоу Кэ поправила очки: Аналитический отдел уже прогнал ротационные привычки «Пламени»: в семьдесят три процента случаев на картах пустыни они прыгают сразу в Пикадо, с приоритетным захватом боксерского клуба.

Чэнь Сяоцзюнь поднялся со стула, разминая кисти рук так, что суставы громко захрустели: — Тогда я прыгаю напрямик в боксерский клуб и устраиваю с ними перестрелку.

Нет, — Линь Е вернулся в комнату, взял со стола маркер и размашисто вывел в самом верху белой доски первую строку тактического плана на национальный тур, и скрип кончика маркера о глянцевую поверхность прозвучал резко и безапелляционно. — В первом матче мы покажем им, почему при игре «в кулаке» стоит бояться растягивания линий огня.

За окном сгущалась тяжелая зимняя ночь Шанхая, а белые лампы дневного света в тренировочной комнате отражали на стекле силуэты пяти человек. Издалека с Реки Хуанпу доносился глухой гудок грузового судна, пробивающийся сквозь ночную мглу и многократно отражающийся от стен зданий. Рог национального турнира уже прозвучал, и этой минуты они ждали целый ровный месяц.

<http://bllate.org/book/22402/2351321>